

УДК 598.815:591.56

М. А. Есилевская

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЖУЛАНА (*LANIUS COLLURIO L.*) (AVES, LANIIDAE) В ГНЕЗДОВОЙ ПЕРИОД

На усиление действия антропогенного фактора животные не всегда отвечают уменьшением численности популяции или исчезновением. Многие виды оказываются очень пластичными и приспосабливаются к новой обстановке. Некоторые даже охотно селятся в зеленой зоне городов, в парках и садах. Особый интерес представляют в этом отношении фоновые виды, составляющие основу биоценозов.

Известно, что воробьиным свойственна высокая пластичность гнездовых инстинктов (Промтов, 1946; Лукина, 1953; Мальчевский, 1959). Мы наблюдали за 65 гнездами жулана (*Lanius collurio L.*) в Готвальдовском р-не Харьковской обл. — в 1970 и 1974 годах. В Лесостепи жулан — фоновый вид птичьего населения опушек дубрав, старых садов и парков. Он один из первых заселяет подрастающие лесные полосы, часто строит гнезда вблизи человеческого жилья или в других местах, где сильно ощущается воздействие антропогенного фактора. Как правило, жулан гнездится на кустарниках и в древесных порослях, иногда в нижнем ярусе деревьев, изредка — на земле. Обычно гнезда его расположены довольно открыто, поэтому у жулана много врагов. В последнее время в разорении гнезд прямо или косвенно участвует человек. Приближаясь к гнездам или просто проходя недалеко от них, люди спугивают жуланов, а сойки, вороны, сороки с вершин высоких деревьев следят, откуда слетают птицы, и находят их гнезда.

Можно различить несколько видов реакций жуланов на угрожающую гнезду опасность.

Оставление гнезда чаще всего происходит в период его постройки, если птицы сильно потревожены. Во время насиживания яиц птицы покидают гнезда редко, оставаясь в них даже при сильном и постоянном беспокойстве, но при условии, что кладка яиц не пострадала. Так, в 1974 г. мы наблюдали за гнездом, расположенным у дороги рядом с детской здравницей. Несмотря на частое беспокойство самка насиживала яйца (вероятно болтуны) в течение 25 дней. Но если кладка хотя бы частично разорена, жуланы ее бросают, особенно в начале лета. Это, вероятно, объясняется тем, что сойки и горностаи обычно не оставляют гнезда в покое после первого посещения, а возвращаются к ним (Мальчевский, 1959). Мы наблюдали постепенное исчезновение яиц (по одному в день) в восьми гнездах. Обычно жуланы покидают гнездо и строят новое при исчезновении первого же яйца. Иногда бросая гнездо, жуланы закладывают яйца различным строительным материалом — пухом, травинками, тонкими веточками. Мы трижды находили гнезда со спрятанными таким образом яйцами.

Затаивание. В период насиживания большинство наблюдаемых нами птиц ведут себя скрыто. Самка, затаившись, сидит в гнезде и молча слетает, когда к ней протягивали руку. Самец в это время ничем не выдает своего присутствия. Такое поведение иногда наблюдается и в период выкармливания птенцов.

Отвлечение от гнезда. Эта форма поведения наиболее выражена в период выкармливания птенцов. Самец, а иногда и самка, садятся вблизи гнезда на ветку, громко чекают, вертят в стороны хвостом, стараясь обратить на себя внимание. Иногда отвлечение от гнезда начинается в период насиживания, а у некоторых птиц даже при постройке гнезда.

Активная оборона гнезда имеет несколько вариаций. Чаще всего она проявлялась у самцов в период выкармливания птенцов. Самец молча пикирует с какой-нибудь ветки, широко раскрыв крылья, и бьет наблюдателя по голове клювом или лапами. Вид у него весьма свирепый — маленькая птичка становилась действительно похожей на соколка. В некоторых гнездах нападение сопровождается криками птиц. Особенно агрессивен был самец в гнезде, расположенном на земле в Зайцевом яру. Он не только нападал у гнезда, но и преследовал на расстоянии 25—30 м от него. Иногда самцы начинают активно защищать гнездо еще в период насиживания. Мы наблюдали, как самец начал нападать на человека после откладки последнего яйца. Самка у этого гнезда тоже вела себя активно — в отсутствие самца близко подлетала к наблюдателю, издавая громкие тревожные крики. В большинстве случаев защищает гнездо самец, но были две пары, где активную роль играла самка. Так, одна из самок после вылупления птенцов налетала и била всех, кто приближался к гнезду.

В литературе отмечены единичные случаи нападения жуланов у гнезда (Мальчевский, 1959; Gotzman, 1967). Впервые мы наблюдали нападение жулана в 1970 г. в районе Донецкой биостанции Харьковского университета (в одном из 30 обследованных гнезд). В 1973 г. в 12 км от биостанции мы обнаружили еще одно гнездо, у которого

самец нападал на человека, а в 1974 г. в районе биостанции оказалось пять таких гнезд.

Наиболее сильный, увеличивающийся с каждым годом фактор беспокойства птицы испытывали в гнездах, расположенных вдоль дороги от биостанции университета до села Гайдары (протяженность участка 2 км). Здесь было обнаружено 7 гнезд, в 4 из них птицы проявляли активную защиту. В Зайцевом яру фактор беспокойства значительно меньше: из 13 гнезд лишь в одном было отмечено подобное поведение птиц. Наиболее спокойным местом оказался Коряков яр: и, как следствие этого, здесь не было гнезд с активной защитой.

Таким образом, поведение жулана у гнезда неоднотипно. Можно предположить, что активная форма защиты гнезда — нападение на пришельца — возникла у жулана как приспособительная реакция в ответ на частое беспокойство у гнезда и разорение гнезд.

ЛИТЕРАТУРА

- Лукина Е. В. Изменчивость некоторых инстинктивных реакций у птиц.— Природа, 1953, № 7, с. 40—49.
- Мальчевский А. С. Гнездовая жизнь певчих птиц, Л., Изд-во Ленинград. ун-та, 1959, с. 281.
- Промптов А. Н. Об условно рефлекторных компонентах в инстинктивной деятельности птиц.— Физиол. журн. СССР, 1946, 32, вып. 1, с. 48—62.
- Gotzman J. Remarks on ethology of the Redbacked Shrike *Lanius collurio* L.— nest defence and nest desertion.— Acta ornitologica, 1967, 10, N 3.

УДК 597.4/5(282.247.314)

Л. К. Опалатенко

О МОРФОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ ВЫРЕЗУБА (*RUTILUS FRISII*) (PISCES, CYPRINIDAE) ВЕРХНЕГО ДНЕСТРА

Вырезуб — *Rutilus frisii* (Nordmann) — ценная промысловая рыба Азово-Черноморского бассейна изучена недостаточно. Об экологии этого вида в условиях Днестра имеются лишь фрагментарные сведения (Nowicki, 1889; Балабай, 1952; Бурнашев и др., 1954; Вайнштейн, 1958). Нам собраны материалы о морфологии и экологии вырезуба в реке Днестр и его притоке Ломнице выше г. Галича в период до 1967 г.

Окраска. Верхняя часть тела темно-серая, бока светло-серые, серебристые, брюшко белое. Спинной и хвостовой плавники буровато-серые, парные и анальный — бледно-розовые у основания и серые у краев. В период размножения у самцов на коже и чешуе появляются крупные беловатые эпителиальные бугорки.

Для $n=16$ D III—IV (8) 9; A III—IV 10—11; чешуй в боковой линии (54—58) 60—64 (68), в среднем 62,5; жаберных тычинок 9—10, в среднем 9,25; позвонков 42—44, чаще 43, в среднем 42,94; глоточные зубы 6—5 ($n=14$) и 5—5 ($n=2$).

Меристические признаки совпадают с литературными данными (Берг, 1949), за исключением количества лучей в спинном и анальном плавниках: у рыб из Днестра оно варьирует меньше.

Пластические признаки (таблица) характеризуют вырезуба следующими пропорциями. Длина головы составляет в среднем 1/5 длины тела, к ней близки длины обеих лопастей хвостового плавника, которые равны между собой. Высота головы значительно больше 3/4 ее длины, заглазничное пространство содержится в длине головы в среднем 2 раза, и несколько меньше его ширина лба. Наибольшая высота близка расстоянию V—A и составляет более 1/5 длины тела; антедорсальное и антецентральное расстояния почти равны между собой и содержатся в длине тела несколько более 2 раз. Высота спинного плавника близка длине грудных, а основание анального плавника — его высоте.

Распространен вырезуб в главном русле Днестра и в его правых горных притоках, но везде малочислен. Он очень чувствителен к загрязнению вод, поэтому чаще встречается в реке Ломница, вода которой отличается исключительной чистотой из-за отсутствия в ее русле промышленных стоков. Некоторые авторы (Балабай, 1952) ука-